

УДК 94:[327.8(44)+070(410)]«1830/1848»
Оригинальная научная статья

EDN KNWMVK

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ГОДЫ ИЮЛЬСКОЙ МОНАРХИИ (1830–1848) ГЛАЗАМИ АНГЛИЧАН: АНАЛИЗ БРИТАНСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

Н. А. Овсянников 

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева
Адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95

Поступила
в редакцию
17.01.2026

Поступила
после
рецензирования
21.02.2026

Принята
к публикации
23.03.2026

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе восприятия британской общественностью внешней политики Франции в 1830–1848 гг., которое находило свое отражение на страницах периодических изданий.

Проблема. В статье рассматриваются англо-французские отношения в период Июльской монархии с учётом их сложности и постоянной изменчивости. Автор уделяет особое внимание образу «другого/чужого», анализ которого стал неотъемлемой частью изучения международных отношений в разные исторические периоды. В сознании англичан, благодаря постоянному тесному взаимодействию с французами и меняющейся внешнеполитической ситуации, сформировался определенный образ Франции. Автор также поднимает вопрос о его изменении в разные исторические периоды и его зависимости от внешнеполитической ситуации. Тема исследования является актуальной в связи с тем, что в современной исторической науке империологический аспект изучения международных отношений имеет всё более активное применение.

Методология. Для достижения цели использовались нарративный, хронологический, сравнительно-исторический методы, а также метод анализа. Первые два метода применялись для выстраивания порядка повествования, в то время как третий и четвертый были необходимы для работы с источниками. В качестве материалов использовались британские периодические издания второй четверти XIX в. Источниками выступили газеты и журналы. Также был выполнен обзор историографии, касающейся внешней политики Франции в период Июльской монархии.

Новизна. Новизна исследования заключается в комплексном анализе британских периодических изданий. Автор впервые использует британские газеты и журналы в качестве основного типа источников для изучения Июльской монархии и её восприятия англичанами.

Перспективы исследования. Данная статья закладывает основы для дальнейшего изучения образа «другого», формировавшегося в сознании англичан по отношению к Франции и французской нации не только во время Июльской монархии, но и в другие исторические периоды.

Результаты. В результате проведенного исследования автор делает вывод о неоднозначности восприятия британским обществом внешнеполитического курса Франции в период Июльской монархии. Показано, что многие действия французского правительства воспринимались англичанами позитивно, так как они были направлены на улучшение англо-французских отношений и способствовали выстраиванию курса на «сердечное согласие». В то же время автор приходит к выводу, что английские публицисты отмечали стремление Франции вести самостоятельную внешнюю политику без учёта интересов союзников, а также вред, который наносили английской экономике некоторые решения.

Ключевые слова: образ «другого», Великобритания, Франция, внешняя политика, «сердечное согласие», Июльская монархия, Луи-Филипп

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Овсянников, Н. А. Внешняя политика Франции в годы Июльской монархии (1830–1848) глазами англичан: анализ британских периодических изданий // Вестник государственного и муниципального управления. – 2026. – Том 15. – № 2 – С. 135–146. – EDN KNWMVK.

© Овсянников Н. А., 2026



FRENCH FOREIGN POLICY DURING THE JULY MONARCHY (1830-1848) THROUGH BRITISH EYES: AN ANALYSIS OF BRITISH PERIODICALS

N.A. Ovsyannikov 

Orel State University named after I.S. Turgenev
Address: 95, Komsomolskaya St., Orel, 302026, Russian Federation

Received
17.01.2026

Revised
21.02.2026

Accepted
23.03.2026

Abstract. *The purpose of the study* is to analyze the British public's perception of French foreign policy during 1830–1848 as reflected in contemporary periodicals.

Problem. *The article examines Anglo-French relations during the July Monarchy, taking into account their complexity and constant variability. The author pays special attention to the construction «the image of “the other”», whose the analysis has become an integral part of studying international relations in different historical periods. Due to the constant close interaction with the French and the changing foreign policy situation, a certain image of France has formed in the minds of the British. The author also raises the issue of its change in different historical periods and its dependence on the foreign policy situation. The research topic is relevant due to the fact that the imagological aspect of the study of international relations is increasingly being used in modern historical science.*

Methodology. *To achieve this aim, the study employed narrative, chronological, comparative-historical methods, and textual analysis. The first two were used to arrange the narrative, while the latter two were necessary for working with sources. The materials consisted of British periodicals from the second quarter of the 19th century, namely newspapers and journals. Additionally, a review of historiography on French foreign policy during the July Monarchy was carried out.*

Novelty. *The novelty of the research lies in a comprehensive analysis of British periodicals. The author uses British newspapers and magazines as the main type of sources for studying the July monarchy and its perception by the British for the first time.*

Results. *As a result, the author concludes that the British public's perception of France's foreign policy during the July Monarchy is ambiguous. The author shows that many actions of the French government were perceived positively by the British, as they were aimed at improving Anglo-French relations and contributed to building a course towards «cordial agreement». At the same time, the author concludes that British publicists noted France's desire to pursue an independent foreign policy without taking into account the interests of its allies, as well as the harm that some decisions caused to the British economy.*

Discussion. *This article lays the foundations for further study of the image of «the other» that was formed in the consciousness of the British in relation to France and the French nation not only during the July Monarchy, but also in other historical periods.*



Keywords: *the image of «the other», Great Britain, France, foreign policy, «cordial agreement», July monarchy, Louis Philippe*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Ovsyannikov, N.A. (2026) French Foreign Policy During the July Monarchy (1830-1848) Through British Eyes: an Analysis of British Periodicals. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol.15, no. 2. Pp. 135–146. EDN KNWMVK.

© Ovsyannikov N.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Установление во Франции в ходе Июльской революции 1830 года режима Июльской монархии во главе с «королем-гражданином» Луи-Филиппом Орлеанским привело к существенным изменениям во французской внешней политике. Одни ее аспекты были существенно пересмотрены, в то время как другие продолжали сохраняться. Главной проблемой для нового монарха стал поиск новых союзников, которые были бы готовы поддержать установленный в ходе революции режим. В этом вопросе чуть ли не единственной европейской державой, поддержавшей очередную французскую революцию и

свержение династии Бурбонов, стала Великобритания. Обе страны взяли курс на «сердечное согласие» (Жерлицына, 2021, С. 72), стремясь укрепить пошатнувшиеся ранее отношения. Поэтому рассмотрение французской внешней политики в период Июльской монархии через ее восприятие британским обществом представляется логичным и обоснованным.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В последние десятилетия в отечественной исторической науке особое внимание при изучении международных отношений стали уделять имагологическому аспекту и связанному с ним образу «другого» или «чужого». Несмотря на то что данные образы почти полностью основываются на этнических стереотипах, которые, в свою очередь, чаще всего лишены объективности, современный историк должен учитывать их при проведении анализа различных источников, в том числе газет и журналов. На страницах периодических изданий корреспонденты и журналисты, описывая события, происходящие в других странах, намеренно или невольно формируют в сознании читателя определенный образ «другого» – положительный или отрицательный. Эти образы крайне динамичны, а также разнообразны, что позволяет при их тщательном изучении ответить на вопрос: как действительно представители одного народа относились к представителям другого в тот или иной исторический период?

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В связи с тем что в данной статье рассматривается сразу два вопроса – образ «другого» и англо-французские отношения в период Июльской монархии, список научной литературы, используемый для проведения исследования, был достаточно обширным. Сам феномен Июльской монархии, в том числе ее внешнеполитический курс, с одной стороны, нельзя назвать популярными для изучения историками. С другой стороны, существует несколько крупных работ, где данная тема рассмотрена достаточно полно. Наиболее подробным можно назвать исследование Н. П. Таньшиной (Таньшина, 2005), посвященное внешней политике Франции в указанный период. Несмотря на то что автор не раскрывает имагологический аспект исследования, в нём подробно описывается фактологическая часть вопроса. Помимо диссертации, Таньшина подробно освещала Июльскую монархию в некоторых своих статьях (Таньшина, 2008, 2019, 2025). Также стоит сказать о кандидатской диссертационной работе Н. П. Баутиной (Баутина, 2012). В отличие от работы Таньшиной, здесь уделяется отдельное внимание анализу британских периодических изданий на предмет наличия в них описания Июльской монархии в целом и ее внешней политики в частности. Автор работы не просто изучает основные события Июльской революции, но и представляет перед читателем тот образ данного события, который сложился в сознании англичан. Также у данного автора есть ряд статей, где она рассматривает восприятие британским обществом Франции в годы Июльской монархии (Баутина, 2011). Говоря о конкретных шагах французских монархов во внешней политике, стоит выделить работы А. А. Багояна (Багоян, 2020), а также Н. А. Жерлицыной (Жерлицына, 2020). Также были проанализированы научные статьи, касающиеся внешней политики Франции в наполеоновскую эпоху, а также в период Реставрации. К ним можно отнести работы В. Г. Моржеедова (Моржеедов, 2021) и О. В. Анисимова (Анисимов, 2023).

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В течение первой трети XIX века внешнеполитический курс Франции неоднократно претерпевал существенные изменения. В начале столетия он включал в себя две составляющие, которые были сформированы в ходе Революции 1789–1799 годов: рас-

ширение колониальных владений, а также борьбу с антифранцузскими коалициями и «экспорт» революционных идей в другие европейские страны.

Поражение Наполеона в 1812 году в войне против России, а также его последующее двойное изгнание – сначала на остров Эльба, а затем на остров Святой Елены – привели к уничтожению Первой империи, а также к демонтажу всей системы, построенной за время его правления. Восстановленная во власти династия Бурбонов во главе с Людовиком XVIII была вынуждена выстраивать свой внешнеполитический курс в соответствии с Венской системой международных отношений. Основной целью Франции периода Реставрации (1815–1830 гг.) стал поиск надежных союзников в Европе, в то время как колониальная политика стала считаться нецелесообразной. Это вовсе не означало, что Франция раз и навсегда решила отказаться от создания колоний в разных частях света, однако на тот момент она находилась явно не в том положении, чтобы уделять свое внимание освоению новых территорий. Несмотря на то что формально Франция не являлась членом созданного в 1815 году Священного союза, фактически она принимала участие в его заседаниях и также выступала за подавление европейских революций. Так, в 1823 году 100-тысячное французское войско вторглось на территорию Испании с целью восстановить на престоле короля Фернандо VII, потерявшего власть в ходе Революции 1820–1823 годов (Игнатченко, 2015, С. 10).

В 1824 г. после смерти Людовика XVIII французским королем был объявлен его младший брат граф д'Артуа, взявший имя Карла X (Черкасов, 2019, С. 65). При новом правителе внешнеполитический курс Франции базировался на двух основных направлениях: южном и восточном. На южном направлении Францию интересовали территории Северной Африки, а именно Алжира, куда в мае 1830 года и была отправлена завоевательная экспедиция. Несмотря на то что столица Алжира была занята, а местные власти согласились на капитуляцию, из-за активизировавшегося движения сопротивления местного населения окончательно территория Алжира стала французской колонией только в конце XIX века.

Что касается восточного направления, то здесь Карл X стремился к улучшению франко-русских отношений. После успешного завершения в 1828–1829 годах войны с Турцией Россия начала с Францией обсуждение судьбы Османской империи, которое в дальнейшем могло привести к их сближению (Жидкова, 2006, С. 76). Обе державы преследовали общую цель – усилить собственные позиции в Причерноморье, на Балканах и в Европе, не дав при этом укрепиться Англии, которая не рассматривалась Францией в качестве союзника на протяжении всего периода Реставрации, хотя и Людовик XVIII, и Карл X старались придерживаться нейтральной позиции в англо-французских отношениях.

Ситуация начала меняться после Июльской революции 1830 года, когда в течение «трёх славных дней» французский народ взойшёл на баррикады и заставил Карла X отречься от престола в пользу герцога Луи-Филиппа Орлеанского. Он хоть и являлся представителем боковой ветви династии Бурбонов, но стал правителем в ходе революции, что значительно осложнило его принятие европейскими державами в качестве легального правителя. Еще недавно Франция проводила вооруженную экспансию в Испанию и была верным сторонником членов Священного союза. Теперь же она сама стала жертвой очередной революции, из-за чего рассчитывать на сохранение прежних дружеских отношений с Россией, Австрией и Пруссией было бы странно. В связи с этим главной державой, выбранной основной целью Июльской монархии для дальнейшего сближения, стала Великобритания.

Англо-французские отношения всегда отличались особой динамичностью: вторая половина XVIII века была отмечена непрерывной борьбой держав за колониальное доминирование, начало XIX века и установление континентальной блокады императором Наполеоном Бонапартом лишь углубили конфликт между ними. В период Реставрации колониальные противоречия отошли на второй план, однако нельзя сказать, что Англия и Франция стали союзниками. В связи с этим отношения между обеими державами

можно условно назвать «дружбой-враждой», так как во всей Европе в XIX в. не было двух других стран, чьи взаимодействия были бы столь изменчивыми.

Стоит сказать, что, благодаря многолетнему взаимодействию между представителями обеих держав, в глазах англичан сформировался определенный образ «другого», касавшийся как Франции в целом, так и французской нации в частности. Этот образ менялся в зависимости от ситуации (Овсянников, 2024, С. 112–113), однако он никогда не переходил ту грань, где «другой» превращался в «чужого», то есть во врага. Англичане никогда не стеснялись в выражениях, описывая образ жизни своих соседей по ту сторону Ла-Манша, а также зачастую они превозносили собственные достоинства и подчеркивали чужие недостатки, закрепляя их в многочисленных стереотипах. Однако весь негатив, выражавшийся в сторону Франции со стороны англичан, чаще всего относился не к самим французам, а к их государственному устройству, которое, по мнению жителей Туманного Альбиона, было далеко от совершенства и не шло ни в какое сравнение с английским.

Образ «другого», сформировавшийся в сознании англичан в XIX в., отчетливо прослеживается в источниках совершенно разного типа, будь то художественная литература, записки путешественников (травелоги) или публикации парламентских дебатов. Пожалуй, одним из самых подробных и разнообразных типов источников в данном случае можно назвать периодические издания. Со второй половины XVIII в. английские газеты и журналы начинают как расти количественно, так и улучшаться качественно. В XIX в. они становятся не только одним из главных средств выражения общественного мнения, но и важнейшим способом для жителей Англии получить сведения о ситуации в стране и мире. Среди наиболее популярных английских газет первой половины XIX в., подробно освещавших внутреннюю и внешнюю политику Июльской монархии, можно назвать *The Morning Chronicle*, *The Morning Herald*, *The Star*, *The Sun* и многие другие.

Как уже было сказано выше, в основу своего курса внешней политики Луи-Филипп положил сближение с Англией, которое позже получит название «сердечное согласие». Разумеется, обе державы в действительности не собирались становиться союзниками в полном смысле этого слова: слишком глубокие противоречия сложились между ними за прошедшие столетия. Однако и Англия, и Франция были заинтересованы в выстраивании нового курса политики, направленного на взаимные уступки. Великобритания была чуть ли не единственной державой, искренне поддержавшей Июльскую революцию и свержение династии Бурбонов, поэтому для Франции она осталась единственным потенциальным союзником. В то же время в ее интересах было ведение новым французским королем внешней политики при учете английских потребностей (Таньшина, 2005, С. 93). Кроме того, легитимации власти Луи-Филиппа должно было способствовать и следование им доктринам, принятым в 1815 г. в ходе Венского конгресса (Таньшина, 2017, С. 72).

Первым шагом к построению «сердечного согласия» стало назначение французским послом в Великобританию опытного дипломата Ш.-М. Талейрана, который поставил своей целью максимально сблизить между собой обе державы. Вот как в английской газете *Royal Cornwall Gazette* описывается визит Талейрана к английскому королю, а также цитируется его речь: «Из всех разнообразных фортуна... ничто так не удовлетворило моего желания, как то, что привело меня обратно в эту счастливую страну. Зависть и предрассудки, которые так долго разделяли Англию и Францию, уступили место просвещенному и нежному отношению друг к другу»¹. Назначение Талейрана послом в Лондон вызвало двоякую реакцию со стороны британской прессы. Одни считали данный шаг Луи-Филиппа грамотным и называли пожилого дипломата «одним из последних талантов XVIII века, лучше которого никто не может понять состояние нынешней

¹ Royal Cornwall Gazette. – 1830. – № 1426. – 23 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000177/18301023/005/0001> (дата обращения: 05.01.2026).

революции и вести переговоры в ее пользу»¹. Другие, напротив, поднимали многочисленные нелицеприятные подробности его биографии времен Французской революции конца XVIII в. и считали его назначение «глупостью, трусостью и непониманием характера последней революции»². Несмотря на это, британские журналисты признавали дипломатический талант Талейрана, хотя и относились к нему с некоторым опасением и недоверием. «Французский посол, по мере того как он становится более понятным, вызывает интерес. Характер этого хитрого государственного деятеля, самого необычного человека из ныне живущих, передан мастерски: портрет получился несколько суровым, но не выходящим за рамки истины»³ – такой комментарий оставлен к описанию политического портрета Талейрана одним из британских журналистов в газете *The Sun*.

Первая серьезная проверка нового союза Англии и Франции произошла буквально через полгода после Июльской революции: в ноябре 1830 года в Лондоне прошла конференция, где на повестку дня был поставлен вопрос о независимости Бельгии (Баутина, 2012, С. 151). Помимо упомянутых держав, в конференции приняли участие Австрия, Пруссия и Россия, которые как «верные хранители традиций абсолютизма» выступили против отделения Бельгии от Королевства Нидерландов, которое стало одним из последствий Июльской революции. Здесь удивительным образом интересы Англии и Франции одновременно и сходились, и были диаметрально противоположными: с одной стороны, обе страны желали независимости Бельгии, с другой – каждая из них преследовала собственные цели в этом вопросе. Англия не собиралась допускать усиления Франции за счет возможного присоединения Бельгии – лорд Палмерстон, занимавший на тот момент пост министра иностранных дел Великобритании, открыто выступал против предложения Талейрана поделить Бельгию на сферы влияния. В результате Талейран был вынужден согласиться пересмотреть Венские трактаты не в пользу Франции, а в пользу самой Бельгии, и 20 декабря 1830 года Бельгия была провозглашена независимым государством (Баутина, 2012, С. 152). Британские журналисты восприняли французскую политику в Бельгии двояко: имели место как восхищение великодушием Луи-Филиппа, так и недоверие к его готовности отказаться от территориальных притязаний. «Народ Франции открыто говорит о восстановлении древней границы по Рейну, что вызывает у нас опасения, хотя Луи-Филипп должен быть максимально верен своим принципам невмешательства, и что его не вынудят их нарушить. Мы высказываем опасения, что Франция может вновь вырваться на свободу и вовлечь весь мир в войну. Если ужасающую склонность к беспорядкам и можно обуздать, то это должно быть сделано с помощью морального авторитета Британии»⁴, – высказывает свои опасения журналист газеты *The Albion*.

Схожая ситуация была и в отношении итальянского вопроса: подобно бельгийцам, жители Италии, воодушевленные Июльской революцией, в 1831 году начали поднимать череду восстаний, которые перетекли в революцию. Так как восстания происходили на территориях, находящихся под контролем Австро-Венгрии, последняя заявила о своем намерении решить вопрос вооруженным путём, что в корне противоречило по-

¹ Saint James's Chronicle. – 1830. – № 11367. – 11 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002193/18300911/030/0003> (дата обращения: 05.01.2026).

² The Star. – 1830. – № 13576. – 11 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002646/18300911/017/0002> (дата обращения: 05.01.2026).

³ The Sun. – 1830. – № 11899. – 01 ноября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002194/18301101/021/0002> (дата обращения: 05.01.2026).

⁴ The Albion. – 1830. – № 38. – 28 декабря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002362/18301228/005/0002> (дата обращения: 05.01.2026).

литике невмешательства, провозглашенной французским правительством (Баутина, 2012, С. 155). В то же время Луи-Филипп не собирался отвечать ожиданиям восставших, которые рассчитывали на поддержку Франции против австрийского владычества. Несмотря на то что революция достаточно быстро была подавлена. Это поведение Франции в отношении Австро-Венгрии привело к двум важным последствиям: во-первых, удалось избежать очередной общеевропейской войны и австрийское правительство было вынуждено пойти на уступки, выведя большую часть своих войск с территории Италии; во-вторых, Луи-Филипп заявил, что, в случае продолжения конфликта и дальнейшего вмешательства Австрии в итальянские дела, Франция имеет полное право ввести войска на территорию Италии для урегулирования отношений между папой и его подданными (Таньшина, 2005, С. 160). Уже в феврале 1832 года после очередных волнений в итальянских провинциях Австрия вновь ввела туда свои войска. Неожиданно для всех 22 февраля французский полк высадился у города Анкона, после чего французское правительство заявило, что готово эвакуировать свои войска из Италии только после того, как австрийцы покинут Папскую область.

Среди всех европейских держав действия Франции поддержала только Англия, хотя на страницах британских периодических изданий развернулась обширная дискуссия, касающаяся законности действий французского правительства. Так, в газете *London Packet and New Lloyd's Evening Post* высказывается следующая позиция по этому вопросу: «У Франции нет даже интересов соседа, поскольку между Францией и Папской областью нет границ. Приглашения, как мы уже говорили, Франция не получала, ей также не за что было мстить. Какие можно привести оправдания? Это просто бессмысленное посягательство на права независимой нации с целью запугивания всех существующих правительств Европы и поощрение, повсеместно растущего мятежного духа»¹. Помимо этого, военное вмешательство Франции автор данной статьи называет «крестовым походом французской революции», видимо, считая, что именно распространение революционных идей за пределы страны легло в основу политики французского короля. Подобные мысли высказываются и в газете *The Bury and Norwich Post*, где политика невмешательства называется фарсом, которому окончательно пришел конец после действий Франции, а экспедиция французских войск в Италию сравнивается с экспедицией в Египет во времена Республики².

Иная позиция по этому вопросу содержится в газете *The Morning Herald*. Автор статьи считает, что, с тех пор как в европейской дипломатии стал использоваться принцип невмешательства, он постоянно подвергался нарушениям. В связи с этим если Австрия имеет право активно вмешиваться в дела Италии, то Франция имеет точно такое же право. Автор проводит аналогию с бельгийско-голландской войной, развернувшейся после того как первая приобрела независимость, в которой все пять держав активно принимали участие. Также он упоминает восстание в Польше 1830 года, которое было жестоко подавлено российскими войсками, в то время как Англия и Франция решили избрать очень выгодную для себя позицию и начать придерживаться принципа невмешательства³. Автор делает вывод, что в данной ситуации действия Франции направлены на защиту итальянского народа от папского и австрийского произвола.

Не меньшую проблему для выстраивания курса «сердечного согласия» представ-

¹ London Packet and New Lloyd's Evening Post. – 1832. – № 10833. – 29 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002577/18320229/020/0004> (дата обращения: 05.01.2026).

² The Bury and Norwich Post. – 1832. – № 2592. – 29 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000156/18320229/015/0003> (дата обращения: 05.01.2026).

³ The Morning Herald. – 1832. – № 15474. – 29 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002408/18320229/010/0003> (дата обращения: 05.01.2026).

ляла ситуация в Испании. В 1833 году после смерти короля Фердинанда VII престол унаследовала его малолетняя дочь Изабелла при регентстве ее матери Марии-Кристины. Уже через несколько дней после этого брат почившего короля дон Карлос объявил себя новым испанским королем, спровоцировав начало гражданской войны, получившей название карлистской. Несмотря на то что регентство Марии-Кристины не соответствовало интересам французской короны, Луи-Филипп вместе с Англией, Португалией и Испанией выступил единым фронтом против мятежного дона, заключив 22 апреля 1834 года Четверной союз в Лондоне (Таньшина, 2008, С. 175–176). Политический кризис в Испании, а также участие в нём Франции были восприняты британской общественностью двояко. Так, в газете *The Morning Herald* склонение Марии-Кристины к проведению конституционной и либеральной политики сравнивается со строительством замка в облаках, а Луи-Филипп, по примеру которого якобы она начала подобную политику, характеризуется как «худший политический наставник в науке управления»¹. В то же время заключение Четверного союза было встречено скорее позитивно: по мнению корреспондента газеты *The Morning Chronicle*, это должно было стать неким ответом Священному союзу России, Австрии и Пруссии, которые постоянно вмешиваются в европейские дела, не учитывая мнения других держав².

По условиям, обговоренным при заключении союза, Англия и Франция обязывались оказать военную помощь против дона Карлоса при требовании Испании, и такой запрос поступил в мае 1835 года. Несмотря на это, Луи-Филипп выступил резко против, призывая соблюдать политику невмешательства. Кроме того, военная интервенция могла привести к обострению отношений с Великобританией, которые только начали налаживаться. Из-за этого на помощь Марии-Кристине был отправлен лишь корпус Иностранного легиона, который, ввиду своей малочисленности, не оказал существенного влияния на ход войны (Таньшина, 2008, С. 179). В *The Morning Chronicle* отказ Луи-Филиппа от отправки в Испанию полноценного военного контингента оценивается положительно, т. к. «неудачи в борьбе за конституцию Испании, которые вызвали требование о вмешательстве, могли вызвать охлаждение в отношениях между французским и английским правительствами, однако, отказ от него, напротив, привел к укреплению уз дружбы и доверия между кабинетами двух стран»³. Таким образом, британские журналисты в большинстве своем рассматривали участие Франции и Великобритании в испанском кризисе как один из факторов для дальнейшего укрепления их отношений, хотя недоверие к фигуре Луи-Филиппа продолжало сохраняться.

Как уже было сказано в начале статьи, одним из направлений во внешней политике Луи-Филиппа был южный вопрос, а именно расширение колониальных владений Франции в Северной Африке. Завоевание Алжира, начатое в последние недели правления Карла X, всецело легло на плечи Луи-Филиппа, который принял решение закрепить новые приобретенные территории за Францией. По мнению Н. П. Таньшиной, алжирский вопрос был одной из причин франко-английских разногласий, которая не позволила обеим державам выстроить союзнические отношения за время существования режима Июльской монархии (Таньшина, 2005, С. 325). Не желая провоцировать Англию, в первые несколько лет своего правления Луи-Филипп проводил очень аккуратную политику в Алжире, например, существенно сократив пребывавший там французский

¹ The Morning Herald. – 1834. – № 16132. – 30 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002408/18340430/023/0003> (дата обращения: 05.01.2026).

² The Morning Chronicle. – 1834. – № 20175. – 24 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000082/18340424/006/0004> (дата обращения: 05.01.2026).

³ The Morning Chronicle. – 1835. – № 20503. – 30 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000082/18350630/004/0003> (дата обращения: 05.01.2026).

контингент. Однако это вовсе не означало, что французский король не предпринимал никаких шагов по освоению новых территорий: в Алжир переехало множество переселенцев из Франции, обсуждались планы по дальнейшей модернизации страны по аналогии с Египтом, а различные пошлины приносили во французский бюджет существенный доход. В результате, несмотря на многочисленные прения в парламенте и сомнения в целесообразности освоения региона, в 1834 году Луи-Филипп принял окончательное решение сохранить Алжир в качестве колониального владения Франции.

Продолжение колонизации Алжира Францией изначально было воспринято британской общественностью нейтрально, однако после существенного ограничения английской торговли в регионе мнение изменилось на отрицательное. На страницах газеты *The Era* отмечается в первую очередь ущерб для английской торговли, причиненный введенной в Алжире 25%-ной пошлиной, а также запретом посещения английскими торговыми судами некоторых алжирских портов¹. Действия Франции называются национальным оскорблением для Англии, а продолжение выстраивания с ней союзнических отношений считается бессмысленным². В газете *The Morning Herald* политика Франции в Алжире сравнивается с буканьерскими экспедициями, «которые нарушают все принципы справедливости и оскорбляют чувства людей»³.

Несмотря на постоянное увеличение военного контингента в Алжире и рост расходов на его освоение, эта страна так и не покорилась Франции за годы правления Луи-Филиппа. Британские журналисты неоднократно отмечали, что французское общество никогда не было единым по этому вопросу (Лазутина, 2024, С. 392), и считали завоевание Алжира бессмысленной авантюрой. «Никогда в истории мира не было столь ужасных затрат людей и денег, столь огромных человеческих жертв, страданий, такого расточительства национальных ресурсов, как в этой злополучной колонии, не принесшей взамен ни одной коммерческой выгоды»,⁴ – отмечает журналист газеты *The Weekly Chronicle*.

Таким образом, французское завоевание Алжира в глазах британской общественности представлялось, во-первых, как бессмысленное и ресурсозатратное, а во-вторых, как вредоносное для английской экономики и ухудшающее отношения между державами. Несмотря на то что изначально Англия не выказывала явного сопротивления расширению французских колониальных владений, к 1840-м годам её отношение к данному вопросу изменилось на диаметрально противоположное, что находило своё отражение на страницах британских газет.

Для улучшения отношений между державами в 1843 и 1844 годах были организованы взаимные визиты Луи-Филиппа и королевы Виктории, что стало настоящим историческим событием, ведь последний раз английский монарх посещал Францию ещё в 1520 году, в то время как французский король стал первым, кто ступил на английский берег добровольно. Данные события подробно освещались на страницах британских газет. Например, *Pictorial Times* описывает тщательность подготовки французского двора к визиту английской королевы, а также выражает надежду, что «этот визит Виктории принесёт пользу, укрепляя добрую волю между обеими нациями. Мы надеемся, что

¹ The Era. – 1839. – № 29. – 14 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000053/18390414/014/0007> (дата обращения: 05.01.2026).

² Там же.

³ The Morning Herald. – 1839. – № 17661. – 12 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002408/18390412/026/0004> (дата обращения: 05.01.2026).

⁴ The Weekly Chronicle. – 1841. – № 529. – 25 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002264/18461031/008/0002> (дата обращения: 05.01.2026).

Франция и Англия больше не будут «скалить зубы» друг на друга»¹. Уже через год Луи-Филипп почтил своим присутствием королеву Викторию, причем, по сообщениям английских газет, встреча была организована не менее пышно, чем при приеме у французского двора. Корреспондент *Glasgow Courier* уделил наибольшее внимание посвящению Луи-Филиппа в рыцари ордена Подвязки, подробно описав саму процедуру, а также отметив, что в конце церемонии английская королева выпила за здоровье своего гостя². Взаимные визиты двух монархов вселили в сердца англичан уверенность в том, что курс на «сердечное согласие» будет продолжен, а отношения между державами будут только укрепляться. Однако подобных символических церемоний было явно недостаточно для преодоления накопившихся между Англией и Францией противоречий.

В подтверждение этих слов стоит упомянуть о событии, которое забило последний гвоздь в крышку гроба политики «сердечного согласия», а именно конфликт, связанный с браком испанской королевы Изабеллы, которая, наконец, достигла совершеннолетия и могла начать править самостоятельно. Это означало, что ее кандидатура становилась самой обсуждаемой во всей Европе, и тот, кто смог бы заключить удачный династический брак с испанской королевой, расширил бы свое влияние в Испании на долгие годы. Этот вопрос волновал и Францию, и Англию, которые не хотели допустить усиления друг друга, поэтому обе стороны выдвинули свои кандидатуры: германского принца Леопольда Саксен-Кобургского, приходившегося родственником мужу королевы Виктории, с одной стороны, и одного из сыновей Луи Филиппа – с другой. Однако, чтобы избежать конфликта, Луи-Филипп и Виктория решили в неформальной обстановке договориться о снятии этих кандидатур и о дальнейшем невмешательстве в дела испанской короны (Таньшина, 2008, С. 186). Но уже через год младшая сестра Изабеллы Луиза-Фернанда была выдана замуж за пятого сына Луи-Филиппа герцога Монпансье, что вызвало у англичан шквал негодования. Так, в газете *The Weekly Chronicle* этот брак характеризуется как «разрушивший то доброе взаимопонимание с Англией, которое французское правительство считало своим триумфом и силой»³. В *The Bury and Norwich Post* приводится следующее высказывание по поводу данного события: «Союз между двумя домами Бурбонов влечет за собой последствия, масштабы которых в настоящее время трудно оценить. Он носит характер недобросовестности, что должно подорвать всякое доверие между дворами Англии и Франции. Луи-Филиппа можно обвинить в грубом мошенничестве по отношению к британскому правительству, а следовательно, и ко всем правительствам Европы, которые одинаково заинтересованы в поддержании баланса сил и независимости полуострова. Британское правительство не ограничится простым протестом и уже сделало торжественное заявление о том, что оно никогда не признает права наследника герцога Монпансье на корону Испании. Данных материалов достаточно для очередной войны за наследство»⁴. *Pictorial Times* даёт следующую характеристику Луи-Филиппу и его политике в Испании: «...он предпринял шаг, который пошатнул его династию; он посеял источник слабости там, где он жадно и тщетно надеется на силу. Мир все же увидит, что национальная ненависть Испании к Франции и

¹ Pictorial Times. – 1843. – 09 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002361/18430909/012/0002?browse=true> (дата обращения: 05.01.2026).

² Glasgow Courier. – 1844. – № 8295. – 15 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003089/18441015/002/0001> (дата обращения: 05.01.2026).

³ The Weekly Chronicle. – 1846. – № 529. – 31 октября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0002264/18461031/008/0002> (дата обращения: 05.01.2026).

⁴ The Bury and Norwich Post. выпуск 3356 от 21.10.1846. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0000156/18461021/022/0002> (дата обращения: 05.01.2026).

французам и возражение Европы против правления галлов на полуострове сведет на нет все, что делается сейчас...»¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение британских периодических изданий позволило выяснить истинное отношение общественности к внешней политике Франции в годы Июльской монархии. В первые годы после Июльской революции Франция и Англия, несмотря на начало выстраивания курса на «сердечное согласие», были еще далеки от истинных союзнических отношений. Недоверие, которое сложилось между странами за долгие годы соперничества, невозможно было преодолеть сиюминутно, о чём постоянно напоминали британские журналисты и корреспонденты. Если Июльская революция была воспринята в Англии с восторгом, то личность Луи-Филиппа и его внешнеполитический курс вызывали у британской общественности некоторую настороженность, если не недоверие. Даже в моментах, где интересы Англии и Франции совпадали и обе державы начинали действовать сообща, высказывались мысли, что Луи-Филипп действует исключительно в личных интересах и в действительности не заинтересован в выстраивании курса на «сердечное согласие». В результате за всё время существования Июльской монархии британские корреспонденты и журналисты так и не смогли проникнуться доверием к Франции в области внешней политики, а сближение обеих держав так и не было достигнуто.

Список литературы:

1. Анисимов, О. В. Дом Бурбонов и конституционные революции в Южной Европе / О. В. Анисимов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2023. – Т. 68, № 1. – С. 190–209. – DOI 10.21638/spbu02.2023.111. – EDN CLBFBY.
2. Багоян, А. А. Алжирская военная операция Карла X 1830 года: к истории возрождения колониальной империи Франции / А. А. Багоян // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 19–25. – EDN RVXHTY.
3. Багоян, А. А. Политические дискуссии во Франции в годы Реставрации по вопросам внешней политики: колониальный аспект / А. А. Багоян // Современная научная мысль. – 2020. – № 1. – С. 20–25. – EDN TXTWTG.
4. Баутина, Н. П. Июльская революция 1830 году во Франции в освещении английской газеты «Таймс» / Н. П. Баутина // Наука и школа. – 2011. – № 3. – С. 133–135. – EDN OIYNFL.
5. Баутина, Н. П. Июльская революция 1830 года во Франции и британский парламент / Н. П. Баутина // Наука и школа. – 2011. – № 2. – С. 132–134. – EDN NYGSKD.
6. Баутина, Н. П. Правительство герцога Веллингтона и Июльская революция 1830 года во Франции / Н. П. Баутина // Преподаватель XXI век. – 2011. – № 2-2. – С. 242–247. – EDN OCBKRF.
7. Жерлицына, Н. А. Идеологические основы французской колониальной политики в странах Магриба в XIX – первой половине XX века / Н. А. Жерлицына // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 4(72). – С. 61–64. – DOI 10.24158/fik.2020.4.11. – EDN PZDRUP.
8. Жерлицына, Н. А. Захват Алжира Францией в 1830 году в оценках европейских авторов XIX века / Н. А. Жерлицына // Манускрипт. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 52–56. – DOI 10.30853/manuscript.2020.3.10. – EDN DHZXJA.
9. Жерлицына, Н. А. «Сердечное согласие» и соперничество Великобритании и

¹ Pictorial Times. выпуск 186 от 03.10.1846. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – свободный. – URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0002361/18461003/003/0002?browse=true&fullscreen=true> (дата обращения: 05.01.2026).

Франции в Северной Африке в 1830–1840-х годах на примере Марокко / Н. А. Жерлицы-на // Новая и новейшая история. – 2021. – № 4. – С. 71–81. – DOI 10.31857/S013038640013914-3. – EDN YPUSMY.

10. Жидкова, О. В. Русско-турецкая война 1828–1829 гг. и дипломатия России и Франции / О. В. Жидкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2006. – № 3. – С. 74–78. – EDN LRIUPN.

11. Игнатченко, И. В. Франция в Венской системе международных отношений (первая половина XIX века) / И. В. Игнатченко // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – № 6(45). – С. 9–14. – EDN VHIXHN.

12. Лазутина, А. Е. Идеолог французского колониализма Алексис де Токвиль об алжирском вопросе (1830–1848) / А. Е. Лазутина // Манускрипт. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 390–396. – DOI 10.30853/mns20240055. – EDN OQBRQF.

13. Моржеедов, В. Г. Особенности внешней политики Франции в начале XIX в. и идея европейского единства / В. Г. Моржеедов, А. В. Матюхин, А. В. Александрова // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 215–228. – DOI 10.34823/SGZ.2021.2.51569. – EDN RGJJJI.

14. Овсянников, Н. А. Образ Франции и французской нации в английских травелогах второй половины XVIII века / Н. А. Овсянников // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2024. – № 4(105). – С. 112–115. – DOI 10.33979/1998-2720-2024-105-4-112-115. – EDN JOURED.

15. Таньшина, Н. П. Венская система и Венские соглашения: Взгляд из Франции / Н. П. Таньшина // Россия и современный мир. – 2017. – № 4(97). – С. 61–76. – EDN ZXXYKJ.

16. Таньшина, Н. П. Император Николай I vs Франция Луи-Филиппа (по дипломатической переписке барона Проспера де Баранта) / Н. П. Таньшина // Актуальные проблемы новой и новейшей истории зарубежных стран: Материалы ежегодной научной сессии кафедры новой и новейшей истории МПГУ. Выпуск 2. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 41–53. – EDN PPUUHD.

17. Таньшина, Н. П. «Забытая» Июльская монархия: к вопросу о «модных тенденциях» в историографии / Н. П. Таньшина // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. – 2019. – № 19-1. – С. 155–173. – EDN ALBNUB.

18. Таньшина, Н. П. Политическая борьба во Франции по вопросам внешней политики в годы Июльской монархии / Н. П. Таньшина. – Москва: Прометей, 2005. – 511 с. – EDN TOKPUV.

19. Таньшина, Н. П. Франко-английское соперничество в Испании в годы Июльской монархии / Н. П. Таньшина // Французский ежегодник. – 2008. – Т. 2008. – С. 172–200. – EDN ONPWUP.

20. Таньшина, Н. П. Французский либерализм короля Луи-Филиппа Орлеанского и российский консерватизм императора Николая I: антагонизм или корневая близость? / Н. П. Таньшина // Тетради по консерватизму. – 2025. – № 2. – С. 63–79. – DOI 10.24030/24092517-2025-0-2-63-79. – EDN VRVGCS.

21. Черкасов, П. П. Правители Франции. XIX век / П. П. Черкасов. – Москва: «Ломоносовъ», 2019. – 239 с. – ISBN 978-5-91678-504-3.

Сведения об авторе:

ОВСЯННИКОВ Никита Андреевич, аспирант, кафедра всеобщей истории и регионоведения Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95, e-mail: nikitaovsyannikov98@yandex.ru

SPIN-код: 2020-5789, AuthorID: 1326297

ORCID <https://orcid.org/0009-0005-2567-7143>

References:

1. Anisimov, O. V. (2023) The House of Bourbon and Constitutional Revolutions in Southern Europe. Bulletin of St. Petersburg University. History. Vol.68, no.1. Pp.190–209. DOI 10.21638/spbu02.2023.111. (In Russ.). EDN CLBFBY.
2. Bagoyan, A. A. (2020) The Algerian military operation of Charles X in 1830: on the history of the Revival of the colonial empire of France. Modern scientific thought. no.2. Pp.19–25. (In Russ.). EDN RVXHTY.
3. Bagoyan, A. A. (2020) Political discussions in France during the Restoration years on foreign policy issues: the colonial aspect. Modern scientific thought. no.1. Pp.20–25. (In Russ.). EDN TXTWTG.
4. Bautina, N. P. (2011) The July Revolution of 1830 in France as covered by the English newspaper The Times. Science and School. no.3. Pp.133–135. (In Russ.). EDN OIYHFL.
5. Bautina, N. P. (2011) The July Revolution of 1830 in France and the British Parliament. Science and School. no.2. Pp.132–134. (In Russ.). EDN NYGSKD.
6. Bautina, N. P. (2011) The Government of the Duke of Wellington and the July Revolution of 1830 in France. Lecturer XXI century. no.2–2. Pp.242–247. (In Russ.). EDN OCBKRF.
7. Zherlitsyna, N. A. (2020) Ideological foundations of French colonial policy in the Maghreb countries in the 19th – first half of the 20th centuries. Society: philosophy, history, culture. no.4(72). Pp.61–64. DOI 10.24158/fik.2020.4.11. (In Russ.). EDN PZDRUP.
8. Zherlitsyna, N. A. (2020) The Capture of Algeria by France in 1830 in the Assessments of 19th-Century European Authors. Manuscript. Vol.13, no.3. Pp.52–56. DOI10.30853/manuscript.2020.3.10. (In Russ.). EDN DHZXJA.
9. Zherlitsyna, N. A. (2021) «Entente Cordelia» and the Rivalry between Great Britain and France in North Africa in the 1830-1840s: The Example of Morocco. New and Contemporary History. no.4. Pp.71–81. DOI 10.31857/S013038640013914-3. (In Russ.). EDN YPUSMY.
10. Zhidkova, O. V. (2006) The Russo-Turkish War of 1828-1829 and the Diplomacy of Russia and France. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia. no.3. Pp.74–78. (In Russ.). EDN LRIUPN.
11. Ignatchenko, I. V. (2015) France in the Vienna System of International Relations (First Half of the 19th Century). Bulletin of MGIMO University. no.6(45). Pp.9–14. (In Russ.). EDN VHIXHN.
12. Lazutina, A. E. (2024) The ideologist of French colonialism Alexis de Tocqueville on the Algerian question (1830-1848). Manuscript. Vol.17, no.3. Pp.390–396. DOI10.30853/mns20240055. (In Russ.). EDN OQBRQF.
13. Morzheedov, V. G. (2021) Features of France's foreign policy at the beginning of the 19th century and the idea of European unity: V. G. Morzheedov, A. V. Matyukhin, A. V. Alexandrova. Social and humanitarian knowledge. no. 2. Pp. 215–228. DOI 10.34823/SGZ.2021.2.51569. (In Russ.). EDN RGJJJI.
14. Ovsyannikov, N. A. (2024) The Image of France and the French Nation in English Travelogues of the Second Half of the 18th Century. Scientific Notes of the Orel State University. no.4(105). Pp.112–115. DOI 10.33979/1998-2720-2024-105-4-112-115. (In Russ.). EDN JOURED.
15. Tanshina, N. P. (2017) The Vienna System and the Vienna Agreements: A View from France. Russia and the Modern World. no.4(97). Pp.61–76. (In Russ.). EDN ZXXYKJ.
16. Tanyshina, N. P. (2019) Emperor Nicholas I vs. the France of Louis-Philippe (based on the diplomatic correspondence of Baron Prosper de Barante). Current issues of modern and contemporary history of foreign countries: Proceedings of the annual scientific session of the Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University. Volume 2.

Moscow: Moscow State Pedagogical University. Pp.41–53. (In Russ.). EDN PPUUHD.

17. Tanyshina, N. P. (2019) The «Forgotten» July Monarchy: on the issue of «fashionable trends» in historiography. Works of the Department of History of Modern and Contemporary Times. no.19–1. Pp.155–173. (In Russ.). EDN ALBNUB.

18. Tanyshina, N. P. (2005) Political Struggle in France on Foreign Policy Issues during the Years of the July Monarchy. Moscow: Prometheus. 511p. (In Russ.). EDN TOKPUV.

19. Tanyshina, N. P. (2008) Franco-English Rivalry in Spain during the Years of the July Monarchy. French Yearbook. Vol.2008. Pp.172–200. (In Russ.). EDN ONPWUP.

20. Tanyshina, N. P. (2025) French Liberalism of King Louis-Philippe d'Orléans and Russian Conservatism of Emperor Nicholas I: Antagonism or Root Affinity? Notebooks on Conservatism. no.2. Pp.63–79. DOI 10.24030/24092517-2025-0-2-63-79. (In Russ.). EDN VRVGCS.

21. Cherkasov, P.P. (2019) Rulers of France. XIX century. – Moscow: «Lomonosov». 239p. ISBN 978-5-91678-504-3. (In Russ.).

Author:

OVSYANNIKOV Nikita Andreevich, Postgraduate Student, Department of General History and Regional Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev, address: 95, Kom-somolskaya St., Orel, 302026, Russian Federation, e-mail: nikitaovsyannikov98@yandex.ru

 SPIN-код: 2020-5789, AuthorID: 1326297

 ORCID <https://orcid.org/0009-0005-2567-7143>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

© Овсянников Н. А., 2026



Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>